

УДК 314.04:314.17

ББК 60.723

© Калачикова О.Н., Короленко А.В.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

КАЛАЧИКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: onk82@yandex.ru.

КОРОЛЕНКО АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru

В настоящее время для России, как и для большинства развитых стран мира, характерен суженный тип воспроизводства населения, его демографическое старение и, как следствие, высокая демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Эти особенности наряду с напряженной геополитической обстановкой создают реальную угрозу национальной безопасности страны. Авторами рассматриваются существующие подходы к определению понятия «демографическая безопасность». Суть всех их сводится к тому, что это состояние защищенности процесса жизнедеятельности населения, главным образом процесса его воспроизводства, от реальных и потенциальных угроз. Установлено, что данная категория носит многоаспектный характер, т.к. затрагивает вопросы численности населения, его естественного и механического движения, процесса воспроизводства, пространственного размещения и структуры. Для оценки сложившейся ситуации в регионах РФ с помощью индикативного метода проведен анализ по четырем блокам показателей: «Воспроизводство и репродуктивные установки населения», «Половозрастная и брачно-семейная структура населения», «Состояние здоровья населения и системы здравоохранения», «Механическое движение населения и пространственная

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03120 «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

структура». Выявлена ярко выраженная поляризация основных индикаторов в разрезе субъектов РФ. Наиболее благоприятная ситуация по показателям воспроизводства населения, параметрам половозрастной и брачно-семейной структуры сложилась в регионах Северного Кавказа, удаленных регионах Сибири и Дальнего Востока. Ведущими демографическими угрозами этих территорий служат негативные характеристики состояния здоровья населения, низкая плотность его размещения и обезлюдение территорий. Иную позицию занимают регионы центральной части России. Здесь на фоне очевидных успехов в сфере миграционной политики, здравоохранения опасения вызывают сложившиеся параметры воспроизводства населения, трансформации половозрастной, брачно-семейной структуры и системы традиционных семейных ценностей. Разработанная система индикаторов, на наш взгляд, позволяет осуществлять диагностику состояния демографического развития отдельных регионов и страны в целом, выявляя сильные и слабые стороны по каждому блоку показателей для определения приоритетных сфер управленческого воздействия, дает возможность перенимать положительный опыт регионов-лидеров и учитывать причины положения аутсайдеров.

Демографический детерминизм, демографическое районирование, индикаторы демографической безопасности, воспроизводство населения, метод индикативного анализа, региональная дифференциация.

За последние 50 лет в большинстве экономически развитых стран мира значительно сократились показатели рождаемости и смертности населения, а темпы его ежегодного прироста существенно снизились (табл. 1). Кроме того, в этих государствах, характеризующихся высоким уровнем ожидаемой продолжительности жизни, заметно увеличилась доля лиц в возрасте 65 лет и старше, в результате чего

произошло постарение населения и, как следствие, увеличение демографической нагрузки пожилыми на граждан трудоспособного возраста [5, с. 4]. Таким образом, промышленно развитыми странами была осуществлена завершающая стадия демографического перехода к современному (рациональному) типу воспроизводства населения с суженным режимом смены поколений (когда каждое последующее поко-

Таблица 1. Основные демографические показатели России и ведущих развитых стран мира в 1960 и 2013 гг.

Страна	Коэффициент рождаемости, ‰		Коэффициент смертности, ‰		Ежегодный прирост населения, %		Доля населения старше 65 лет, в % от общей численности		Коэффициент демографической нагрузки*		ОПЖ при рождении, лет	
	1960 г.	2013 г.	1960 г.	2013 г.	1960 г.	2013 г.	1960 г.	2013 г.	1960 г.	2013 г.	1960 г.	2013 г.
Весь мир	31,8	19,2	17,8	8,0	..	1,2	5,1	7,9	8,8	12,1	52,5	71,0
Россия	23,7	13,2	8,3	13,0	1,5	0,2	6,1	13,0	9,6	18,3	66,1	71,1
Ведущие развитые страны мира												
Австрия	17,9	9,4	12,7	9,4	0,5	0,6	12,2	18,4	18,4	27,3	68,6	80,9
Великобритания	17,5	12,2	11,5	9,0	0,3	0,6	11,7	17,5	18,1	26,9	71,1	81,0
Германия	17,3	8,5	12,0	11,1	0,8	0,3	11,4	21,1	17,0	32,1	69,3	81,0
Дания	16,6	10,0	9,5	9,3	0,7	0,4	10,6	17,9	16,5	27,7	72,2	80,3
Италия	18,1	8,5	9,6	10,0	2,0	1,2	9,5	21,1	14,5	32,6	69,1	82,3
Канада	26,7	10,9	7,8	7,2	2,3	1,2	7,7	15,2	13,1	22,2	71,1	81,4
Норвегия	17,3	11,6	9,1	8,1	0,8	1,2	11,0	15,8	17,5	24,1	73,5	81,5
США	23,7	12,5	9,5	8,2	1,7	0,7	9,1	14,0	15,2	21,0	69,8	78,8
Франция	18,7	12,3	11,4	8,7	1,3	0,4	11,6	17,9	18,7	27,9	69,9	82,0
Швеция	13,7	11,8	10,0	9,4	0,7	0,8	11,7	19,3	17,9	30,3	73,0	81,7
Япония	17,3	8,2	7,6	10,1	0,9	-0,2	5,7	25,1	8,9	40,5	67,7	83,3

Источник: The World Bank. World Development Indicators [Electronic resource]. – Available at : <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators#>

ление меньше предыдущего). Современная Россия также приблизилась к последней его ступени, но окончательный переход пока что не совершила. Хотя темпы прироста смертности российского населения снизились, ее уровень продолжает в 1,5 – 2 раза превышать аналогичный показатель в экономически развитых странах.

Смену исторического типа воспроизводства в развитых странах мира и в России подтверждает полувековая динамика наиболее наглядных параметров этого процесса. Так, суммарный коэффициент рождаемости, количественно описывающий интенсивность рождений, с 1960 по 2013 год значительно снизился во всех развитых государствах (табл. 2). В то же время по сравнению с 2000 годом в большинстве из них был отмечен рост данного показателя (за исключением Дании, Норвегии и США). Аналогичная тенденция наблюдалась и в динамике нетто-коэффициента воспроизводства, который служит обобщающей характеристикой режима воспроизводства. Стоит отметить, что в нашей стране за 2000 – 2013 гг. прирост этих коэффициентов составил

42 и 29% соответственно. Несмотря на столь позитивную тенденцию, их величина в России уступает среднемировому значению и в целом не обеспечивает простого замещения поколений.

За период с 1960 по 2013 год коэффициент депопуляции, отражающий степень превышения смертности над рождаемостью, увеличился во всех развитых государствах, в России данный процесс носил еще более выраженный характер (прирост на 182%). С 2000 года произошло значительное сокращение данного показателя (на 44%), однако в настоящее время его уровень продолжает превышать среднемировой (на 137%).

В связи с характерным для нашей страны суженным режимом воспроизводства, не обеспечивающим даже простого замещения поколений, с процессом старения населения сопровождаемым комплексом демографических, социально-экономических последствий и со сложившейся в мире напряженной геополитической ситуацией на первый план выходят вопросы национальной безопасности, в том числе и демографической.

Таблица 2. Основные показатели воспроизводства населения в России и развитых странах мира в 1960 – 2013 гг.

Страна	1960 г.			2000 г.			2013 г.			2013 г. к 1960 г., в %			2013 г. к 2000 г., в %		
	СКР	НКВ	КД	СКР	НКВ	КД	СКР	НКВ*	КД	СКР	НКВ*	КД	СКР	НКВ*	КД
Весь мир	5,00	Н/д	0,560	2,60	Н/д	0,402	2,50	Н/д	0,417	96,2	-	103,7	50,0	-	74,5
Россия	2,56	1,22	0,350	1,20	0,56	1,760	1,71	0,72	0,987	66,8	59,0	282,0	142,5	128,6	56,1
Ведущие развитые страны мира															
Австрия	2,69	1,25	0,709	1,36	0,66	0,979	1,44	0,70	1,000	53,5	56,0	141,0	105,9	106,1	102,1
Великобритания	2,71	1,26	0,657	1,64	0,79	0,896	1,83	0,91	0,744	67,5	72,2	113,2	111,6	115,2	83,0
Германия	2,37	1,01	0,694	1,38	0,66	1,097	1,39	0,67	1,306	58,6	66,3	188,2	100,7	101,5	119,1
Дания	2,57	1,20	0,572	1,77	0,85	0,865	1,67	0,84	0,930	65,0	70,0	162,6	94,4	98,8	107,5
Италия	2,37	1,10	0,530	1,26	0,60	1,032	1,39	0,71	1,176	58,6	64,5	221,9	110,3	118,3	114,0
Канада	3,90	1,89	0,292	1,49	0,74	0,664	1,60	0,80	0,661	41,0	42,3	226,4	107,4	108,1	99,5
Норвегия	2,91	1,38	0,526	1,85	0,91	0,742	1,78	0,89	0,698	61,2	64,5	132,7	96,2	97,8	94,1
США	3,65	1,72	0,400	2,06	0,99	0,604	1,90	0,95	0,615	52,1	55,2	153,8	92,2	96,0	101,8
Франция	2,73	1,28	0,637	1,89	0,90	0,669	1,99	0,96	0,702	72,9	75,0	110,2	105,3	106,7	104,9
Швеция	2,20	1,04	0,730	1,54	0,75	1,029	1,89	0,93	0,797	85,9	89,4	109,2	122,7	124,0	77,5
Япония	2,00	0,92	0,442	1,36	0,65	0,811	1,40	0,68	1,232	70,0	73,9	278,7	102,9	104,6	151,9

СКР – суммарный коэффициент рождаемости, НКВ – нетто-коэффициент воспроизводства, КД – коэффициент депопуляции.
*по последним данным за 2012 г.
Источники: The World Bank. World Development Indicators [Electronic resource]. – Available at : <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators#>; Population Reference Bureau. DataFinder [Electronic resource]. – Available at : <http://www.prb.org>

Теоретические основы исследования. Роль демографического фактора в мировом социально-экономическом развитии трудно переоценить. Первые попытки осмысления его значимости в функционировании всех сфер жизни общества были предприняты в трудах античных философов Платона, Аристотеля, Конфуция, в которых рост численности населения непосредственно связывался с угрозой нехватки жизненных ресурсов и, как следствие, с такими катаклизмами, как голод, войны, восстания, эпидемии и т.д. Идея зависимости общественного развития от демографических процессов в дальнейшем легла в основу концепции демографического детерминизма, в рамках которой развивались учения двух противоположных направлений: сторонники первого увеличения численности населения считали крайне опасным процессом, приводящим к перенаселению и неминуемым социально-экономическим катастрофам (К. Гельвеций, А. Барнав, Т. Мальтус, Дж.М. Кейнс, А. Смит, Ж.Б. Сэй, Дж. Милль, Д. Рикардо и др.); приверженцы второго направления, напротив, склонялись к тому, что рост населения служит залогом улучшения благополучия отдельных граждан и всего государства, тем самым относя демографический фактор к ведущим детерминантам общественного развития (Л. Герш, Г. Спенсер, М.М. Ковалевский и др.).

Современные сторонники демографического детерминизма правомерно ставят вопрос о необходимости сбалансированного роста народонаселения и соответствующих материальных ресурсов, значительного улучшения качества народонаселения при надлежащем социальном и медицинском контроле происходящих процессов [8, с. 10]. Действительно, характеристики народонаселения, особенно параметры его воспроизводства, во многом отражают развитие территории, определяя ее геополитический статус.

К определению понятия «демографическая безопасность» в научной среде сформировалось множество подходов (табл. 3). Несмотря на разную трактовку, суть всех их сводится к тому, что демографическая безопасность – это состояние защищенности процесса жизнедеятельности населения, главным образом процесса его воспроизводства, от реальных и потенциальных угроз. Согласно формулировке С.В. Соболевой и О.В. Чудаевой, под демографическими угрозами следует понимать «явления, тенденции и действия, которые отрицательно влияют на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства»

Таблица 3. Подходы к определению понятия «демографическая безопасность»

Автор	Определение
Л.Л. Рыбаковский [9]	Такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Д.б. – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса.
В.Б. Дударев [4, с. 8]	Демографическая безопасность характеризует защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического и этнического статуса государства.
Л.П. Шахотько, Н.Н. Привалова [15, с. 17]	Состояние защищенности жизненно важных демографических процессов от реальных и потенциальных угроз.
С.В. Соболева, О.В. Чудаева [10, с. 149]	Состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, этнической, семейной) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды.
А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Ф. Шориков, В.А. Тюлюкин, А.В. Черепанова, Е.В. Васильева, Е.В. Некрасова [3, с. 73; 12, с. 156]	Такое состояние и тенденции его изменения, при котором на территории (государство, регион) обеспечиваются стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения и достойные условия жизни и развития личности.

[10, с. 149]. По мнению ряда авторов, основные демографические угрозы России сосредоточены в следующих явлениях: депопуляция, старение и высокая демографическая нагрузка на трудоспособную часть населения [1, с. 107]. К их числу можно добавить гендерную диспропорцию населения, трансформацию брачно-семейных отношений, ухудшение здоровья населения, неравномерность его пространственного распределения и др.

В специальной научной литературе имеется множество самых разнообразных точек зрения о сущности демографической безопасности и ее концептуальном наполнении. Это объясняется многоаспектным характером содержания данной категории (табл. 4).

Несмотря на некоторые позитивные тенденции, наблюдаемые с середины 2000-х годов в демографической ситуации страны (повышение уровня рождаемости, уменьшение общего уровня смертности и, как следствие, сокращение естественной убыли населения, увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни), нынешние показатели воспроизводства населения представляют угрозу демографической безопасности как коли-

чественном, так и в качественном аспектах. Кроме того, в силу большой площади и значительной протяженности территории Российской Федерации существует высокая дифференциация регионов-субъектов РФ по характеру протекания демографических процессов. В этой связи особую важность с точки зрения эффективности государственного управления представляет демографическое районирование на основании показателей воспроизводства, различных типов структуры населения, интенсивности миграции и т. д., т. е. выявление территорий со сходными текущими параметрами и протеканием демографических процессов, и, соответственно, различными уровнями демографической безопасности. Реализация данного подхода в системе государственного управления позволит выявлять закономерности развития и факторы, влияющие на характер демографических процессов в различных регионах страны, и в соответствии с ними выстраивать региональную демографическую и социально-экономическую политику.

Методика оценки. Состояние демографической безопасности как страны, так и ее отдельных регионов, невозможно

Таблица 4. Аспекты демографической безопасности*

Аспекты	Возможные формы проявления демографических угроз
Численность населения	- депопуляция; - нежелаемое изменение удельного веса жителей страны в численности населения региона, мира и т. п. ; - низкая или высокая плотность населения и др.
Размещение населения	- диспропорциональность территориального размещения жителей; - несоответствие фактического размещения населения и целей социально-экономического развития государства; - затухание и вымирание сельской популяции и др.
Структура населения	- старение популяции; - диспропорциональность полового состава населения; - трансформация этнических (расовых, национальных, религиозных и языковых) пропорций населения и др.
Естественное движение населения	- низкая рождаемость населения; - высокая смертность населения; - отрицательный естественный прирост населения и др.
Миграционное движение населения	- нелегальная миграция; - отрицательный миграционный прирост населения; - внутренние миграционные потоки, не соответствующие целям социально-экономического развития государства и др.
Воспроизводство населения	- суженное замещение поколений популяции; - низкая продолжительность жизни населения; - большие потери в воспроизводстве населения вследствие смертности и др.
Источник: Дударев В. Б. Статистическое исследование демографической безопасности России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12. – М., 2008. – С. 7.	

оценить с помощью какого-либо одного частного показателя. В основе диагностики демографической безопасности территорий лежит метод индикативного анализа, согласно которому исследование проводится по совокупности критериальных показателей – индикаторов, позволяющих охватить как количественные, так и качественные параметры демографического развития территорий. Ряд авторов (А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Ф. Шориков, В.А. Тюлюкин, А.В. Черепанова, Е.В. Васильева, Е.В. Некрасова и др.) формируют данные показатели по нескольким индикативным блокам. Уровень и характер проявления угроз демографической безопасности оцениваются при сравнении фактических (текущих или прогнозных) значений индикаторов с их пороговыми (критериальными) значениями. При этом для комплексного анализа проводится расчет интегральных показателей демографической безопасности.

Опираясь на опыт коллег, в своем исследовании оценку ситуации по регионам России мы проводили с использованием

метода индикативного анализа по четырем самостоятельным блокам, разработанным с учетом всех аспектов демографической безопасности (табл. 5). На наш взгляд, преимуществами данного подхода перед методом расчета общего интегрального показателя являются: возможность выделения наиболее «сильных» и «слабых» сторон развития регионов, в том числе внутри каждого блока; избегание размывания и усреднения результатов; использование широко известных и доступных официальных статистических показателей; всестороннее представление о демографической ситуации в стране и отдельных регионах по итогам анализа. Внутри каждого индикативного блока нами были отобраны ключевые и вспомогательные показатели демографической безопасности.

Перечисленные выше показатели максимально отражают аспекты демографической безопасности территории, статистически общедоступны и объективны. При этом все индикаторы условно можно разбить на 2 категории: позитив-

Таблица 5. Ключевые и вспомогательные индикаторы демографической безопасности по основным блокам

Блок индикаторов	Основные индикаторы	Вспомогательные индикаторы
1. Блок «Воспроизводство и репродуктивные установки населения»	Суммарный коэффициент рождаемости (усредненное число рождений, приходящееся на 1 женщину репродуктивного возраста). Нетто-коэффициент воспроизводства (среднее число девочек, рожденных за всю жизнь одной женщиной, дожившей до конца репродуктивного периода, при данных уровнях рождаемости и смертности). Коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся).	Число аборт в расчете на 100 родов. Доля внебрачной рождаемости (число рожденных вне зарегистрированного брака, в % от общей численности новорожденных).
2. Блок «Половозрастная и брачно-семейная структура населения»	Соотношение численности мужчин и женщин (на 1 тыс. мужчин приходится женщин). Коэффициент демографического старения населения (доля пожилых (лиц старше трудоспособного возраста) в общей численности населения в %). Доля населения, состоящего в браке (в % от числа указавших состояние в браке).	Коэффициент демографической нагрузки (численность нетрудоспособного населения на 1 тыс. трудоспособного). Соотношение разводов и браков (на 1 тыс. браков приходится разводов).
3. Блок «Состояние здоровья населения и системы здравоохранения»	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет, которые предстоит прожить человеку с момента рождения). Коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорожденных). Уровень первичной инвалидности населения (численность лиц 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, на 10 тыс. чел. населения).	Уровень общей (первичной) заболеваемости (число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1 тыс. чел. населения). Коэффициент смертности трудоспособного населения (число умерших на 1 тыс. лиц трудосп. возраста).
4. Блок «Механическое движение населения и пространственная структура»	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (на 10 тыс. чел. населения). Плотность расселения населения (человек на км ²).	Доля мигрантов, прибывших из-за границы (в % от общей численности прибывших и выбывших).

ные, при возрастании значения которых демографическая ситуация улучшается, и негативные, при возрастании значений которых, напротив, ситуация ухудшается (табл. 6).

Вся совокупность регионов по отдельным индикаторам была подразделена нами на 3 группы: регионы с низкими, средними и высокими значениями показателя. При классификации в группу регионов со средним значением показателя вошли территории, где он оказался в коридоре значений «средняя ± стандартное отклонение», а территории, где значения показателя оказались ниже или выше этого коридора, были отнесены в группу регионов с низким и высоким уровнем соответственно. В дальнейшем, анализируя общую ситуацию по каждому индикативному блоку, нами были выделены регионы-лидеры, т.е. субъекты, у которых значения позитивных индикаторов максимальны, а негативных – минимальны (более чем по 50% показателей) и регионы-аутсайдеры – субъекты, у которых, напротив, значения позитивных индикаторов минимальны, а негативных – максимальны (более чем по 50% показателей). В связи с методологической трудностью подразделения индикаторов четвертого блока на категории позитивных и негативных оценка внутри него проводилась по двум группам: десять субъектов РФ с

максимальными и с минимальными значениями показателей. Минусом использованной методики является невозможность учета природы «попадания» тех или иных регионов в группу, однако при этом позволяет выявить проблемные зоны и направления дальнейшего углубленного анализа.

Демографическое районирование. Остановимся подробнее на каждом блоке индикаторов демографической безопасности.

1. Блок «Воспроизводство и репродуктивные установки населения»

Анализ показателей первого блока по субъектам РФ показал, что в число регионов-лидеров с самой благополучной ситуацией в сфере воспроизводства населения вошли: Республики Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Алтай, Бурятия, Ингушетия, Саха (Якутия), Чечня и Тыва (табл. 7). Для них характерны высокие показатели рождаемости, низкий уровень коэффициентов депопуляции, малое число аборт, высокая доля рождений в официально зарегистрированном браке. Однако по уровню внебрачной рождаемости двое субъектов из этого перечня (Республика Бурятия и Тыва) оказались среди регионов с крайне высоким ее уровнем, что объясняется нежеланием социальных и этно-демографических групп, проживающих на их территории, регистрировать брак по разным

Таблица 6. Классификация индикаторов демографической безопасности по направленности значения и воздействия*

Позитивные индикаторы	Негативные индикаторы
Суммарный коэффициент рождаемости. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Нетто-коэффициент воспроизводства. Доля населения, состоящего в браке.	Коэффициент депопуляции. Число абортов на 100 родов. Доля внебрачной рождаемости. Коэффициент младенческой смертности. Коэффициент смертности трудоспособного населения. Уровень общей (первичной) заболеваемости населения. Уровень первичной инвалидности населения. Соотношение численности мужчин и женщин. Коэффициент демографического старения. Коэффициент демографической нагрузки. Соотношение разводов и браков.
*Такие индикаторы, как коэффициент миграционного прироста (убыли), плотность населения и доля иностранных мигрантов в общей численности населения методологически сложно отнести к какой-либо из этих групп из-за неоднозначности данного показателя.	

Таблица 7. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку «Воспроизводство и репродуктивные установки населения» в 2013 году

Регион	Ключевые индикаторы			Вспомогательные индикаторы	
	Суммарный коэф-т рождаемости	Коэф-т депопуляции	Нетто-коэф-т воспр-ва	Число абортов на 100 родов	Доля внебрачной рождаемости
Лидеры					
Кабардино-Балкарская Республика	1,8	0,58	0,879	23	10,3
Карачаево-Черкесская Республика	1,67	0,68	0,791	29	16,1
Республика Алтай	2,82	0,54	1,298	53	26,2
Республика Бурятия	2,21	0,67	1,032	63	33,4
Республика Ингушетия	2,23	0,17	1,055	15	11
Республика Саха (Якутия)	2,17	0,50	1,031	71	31,7
Республика Тыва	3,42	0,42	1,592	55	64,4
Чеченская Республика	2,93	0,20	1,384	13	7,1
Аутсайдеры					
Воронежская область	1,44	1,45	0,69	52	17,5
Ленинградская область	1,23	1,64	0,579	63	25,2
Республика Мордовия	1,37	1,47	0,641	70	18
Тамбовская область	1,42	1,69	0,687	59	18,9
Тульская область	1,42	1,76	0,69	60	22,1

причинам, в том числе и по религиозным [6, с. 126]. Данный факт подтверждается низкой долей официально зарегистрированных брачных союзов: 45% в Бурятии и 41% в Тыве [11, с. 42]. Подобная тенденция свидетельствует о необходимости решения институциональных проблем брачно-семейных отношений.

В группу регионов-аутсайдеров с наиболее неблагоприятной ситуацией по блоку попали Воронежская, Ленинградская, Тамбовская, Тульская области и Республика Мордовия, для населения которых свойственны низкие показатели рождаемости, ярко выраженные депопуляционные процессы, высокий уровень распространения прерываний беременности и существенная доля внебрачных рождений. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для этих регионов требуется разработка и реализация комплекса мер по совершенствованию проводимой пронаталистской политики, заключающейся не только в стимулировании количественных показателей рождаемости, но и укреплении института семьи, в профилактике абортного поведения, повышении качества

и уровня жизни молодых семей. Во всех перечисленных субъектах общие коэффициенты смертности превышают средний по стране показатель: в Ленинградской области – на 11%, в Республике Мордовия – на 14%, Воронежской области на 19%, в Тамбовской – на 24%, в Тульской – на 34%. Таким образом, ключевым направлением государственной политики должно стать совершенствование мер по снижению смертности с учетом анализа причин региональных тенденций.

2. Блок «Половозрастная и брачно-семейная структура населения»

Оценка ситуации в субъектах РФ по второму блоку позволила выявить ряд регионов-лидеров, характеризующихся позитивными значениями индикаторов половозрастной и брачно-семейной структуры: Республики Кабардино-Балкария, Дагестан, Чечня, Саха (Якутия), Тыва, Чукотский АО и Тюменская область. Население этих территорий относительно «молодое» (доля лиц старше трудоспособного возраста не превышает 15%), его гендерная структура отличается оптимальным соотношением полов (от 964 до 1081 женщин на 1000 мужчин),

низкой демографической нагрузкой на трудоспособное население, низким уровнем разводимости и высоким удельным весом зарегистрированных брачных союзов (табл. 8).

Однако стоит отметить, что в Республиках Чечня и Тыва на фоне незначительной доли пожилых людей в общей численности населения (9 и 10% соответственно) наблюдается существенная демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Выявленный факт можно объяснить прежде всего высоким удельным весом лиц, не достигших возраста трудоспособности, т. е. детей в общей численности населения (35 и 33% соответственно). Эта особенность сама по себе не служит поводом для негативной оценки, т.к. в перспективе данная когорта пополнит ряды трудоспособного населения. Примечательно, что на фоне в целом благополучной ситуации по параметрам блока в Чукотском АО зафиксировано «западание» по одному из показателей: для него характерно крайне высокое число разводов по отношению к бракам (689 разводов на 1 тыс. браков), а следовательно, вопросами региональной политики, выходящими на первый план, становятся меры по укреплению института брака [7, с. 145].

Самая неблагоприятная ситуация по блоку сложилась в Тверской, Тульской, Владимирской и Новгородской областях, в которых отмечается значительная гендерная диспропорция населения, высокие показатели старения и большая демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Наблюдаемый разрыв в соотношении полов во многом объясняется различиями в их ожидаемой продолжительности жизни, которая, как известно, служит обобщающей характеристикой смертности во всех возрастах [13, с. 75]. Так, ОПЖ мужского населения этих регионов в среднем на 11 – 12 лет меньше женского. Таким образом, адекватным сложившейся ситуации направлением, на наш взгляд, должна стать разработка и принятие региональных программ, нацеленных на повышение продолжительности жизни населения, особенно мужского, профилактике его преждевременной смертности. Что касается процесса демографического старения, ярко выраженного на данных территориях, то для предотвращения его негативных последствий необходим постоянный мониторинг и учет неуклонно растущего числа пожилых людей при стратегическом планировании [14, с. 84], а также разработка особых механизмов, которые позволят реги-

Таблица 8. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку «Половозрастная и брачно-семейная структура населения» в 2013 году

Регион	Ключевые индикаторы			Вспомогательные индикаторы	
	Женщин на 1 тыс. мужчин	Коэф-т демограф. старения	Доля населения, сост. в браке	Коэф-т демограф. нагрузки	Разводов на 1 тыс. браков
Лидеры					
Кабардино-Балкарская Республика	1141	17,9	55,7	641	343
Республика Дагестан	1081	11,8	61,7	621	230
Республика Саха (Якутия)	1060	14,5	56,6	628	565
Респ. Тыва	1097	10,3	58,1	760	319
Тюменская область	1070	14,9	63,4	564	582
Чеченская Республика	1035	8,9	58,8	775	152
Чукотский АО	964	11,9	58,3	519	689
Аутсайдеры					
Новгородская область	1224	27,7	56,3	779	506
Тверская область	1203	27,7	56,5	759	583
Тульская область	1220	29,1	54,3	751	653

ональной экономике функционировать в сложившихся условиях. В то же время по показателям брачно-семейной структуры эти субъекты находятся в группе со средними значениями показателей, что дает им возможность подтянуть позиции за счет реализации превентивных мер.

3. Блок «Состояние здоровья населения и системы здравоохранения»

В ходе анализа индикаторов состояния здоровья населения и системы здравоохранения также были выделены регионы с лучшими и худшими показателями. В первую группу вошли Ставропольский край, Республика Кабардино-Балкария и г. Санкт-Петербург. Эти субъекты отличаются высокой ожидаемой продолжительностью жизни населения, низким или средним уровнем младенческой смертности, низким уровнем первичной заболеваемости и смертности трудоспособного населения, низким или средним уровнем первичной инвалидизации (табл. 9).

Худшие результаты в блоке выявлены у регионов Сибири и Дальнего Востока страны: Еврейская АО, Иркутская область, Республика Тыва и Чукотский АО. В целом проблемы высокой заболеваемости, инвалидности и смертности (младенческой, трудоспособного населения), низкой продолжительности жизни сильнее выражены в удаленных и малозаселенных регионах со слабо развитой инфраструктурой и

плохой доступностью медицинских услуг. Особенно остра проблема долголетия для малых народов, проживающих на их территории (Еврейская АО, Республика Тыва и Чукотский АО). Так, продолжительность жизни мужского населения Тывы достигает 56 лет, Еврейской АО и Чукотского АО – 59. Причем в Чукотском АО продолжительность жизни сельских мужчин беспрецедентно ниже городских – 44 года против 65 лет. Следует отметить, что для решения проблемы долголетия жителей этих территорий, для сохранения и укрепления здоровья населения одних лишь мероприятий по совершенствованию региональных систем здравоохранения будет недостаточно, здесь необходима консолидация усилий всех социальных институтов.

4. Блок «Механическое движение населения и пространственная структура»

В России существует значительная территориальная дифференциация процессов механического движения населения и его пространственной структуры. В 2013 г. миграционная убыль была зафиксирована в 46 субъектах РФ, миграционный прирост – в 34. Максимальное значение миграционного оттока отмечено в Магаданской области (-141,6 чел. на 10 тыс. чел. населения), наибольший миграционный приток пришелся на г. Санкт-Петербург (196,9 чел. на 10 тыс. чел. населения; табл. 10). Стоит отметить, что

Таблица 9. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку показателей состояния здоровья и системы здравоохранения в 2013 году

Регион	Индикаторы				
	ОПЖ при рождении	Коэф-т младенческой смертности	Коэф-т смертности трудоспособного нас-я	Уровень общей (первичной) заболеваемости	Уровень первичной инвалидности
Лидеры					
г. Санкт-Петербург	74,2	4,4	413,5	877,2	60,7
Кабардино-Балкарская Республика	73,7	6,7	370,1	448,7	70
Ставропольский край	72,8	9,6	399,9	599,2	66,2
Аутсайдеры					
Еврейская АО	64,9	19,5	865,1	674,2	85,9
Иркутская область	66,7	10	784,3	946,3	90,2
Республика Тыва	61,8	16,9	944,7	647,8	67
Чукотский АО	62,1	23,9	987,6	1122,8	46,2

крупнейшими миграционными донорами являются удаленные регионы Севера Европейской части России, Сибири, Дальнего Востока. И напротив, активно притягивают мигрантов мегаполисы (г. Москва, Санкт-Петербург) и близлежащие регионы (Московская и Ленинградская области), крупные научные, политические, культурные и экономические центры (например, Новосибирская область), южные регионы страны с развитым сельским хозяйством и туристической инфраструктурой (Краснодарский край), регионы с высоким инновационным потенциалом (Белгородская и Калининградская области). Попадание в перечень регионов-акцепторов таких Республик Северного Кавказа, как Адыгея и Ингушетия, объясняется интенсивным миграционным обменом с соседними регионами (например, Ингушетии с Северной Осетией, Адыгеи с Краснодарским краем и Карачаево-Черкесией). Причин, обуславливающих наблюдаемую миграционную мозаичность регионов России, по мнению Л.Л. Рыбаковского, может быть несколько [2]:

- во-первых, неравномерный уровень социально-экономического развития регионов страны и, как следствие, неодинаковая привлекательность территорий для мигрантов;
- во-вторых, различия в транспортно-географическом положении регионов;
- в-третьих, дифференциация природно-климатических условий;

– в-четвертых, наличие родственных и исторических связей, которые служат основой для возвратных миграций и т. д.

Существенные региональные различия наблюдаются и в характере пространственного размещения населения страны, для которой характерен тип очагового заселения. Так, наименьшая плотность населения наблюдается в Чукотском АО (0,1 чел./км²), тогда как самая высокая концентрация численности населения характерна для г. Москвы (4657 чел./км²) и г. Санкт-Петербурга (3665,7 чел./км²; табл. 11).

Территории с низкой плотностью населения в большинстве своем сосредоточены в удаленных, зачастую приграничных, частях страны, что делает их геополитическое, военное, экономическое положение довольно «шатким» и вызывает опасения. В число густонаселенных регионов помимо мегаполисов вошли Республики Северного Кавказа, Краснодарский край, Калининградская область. Характер территориального размещения населения коррелирует с особенностями механического движения на данной территории: в регионах с высокой миграционной убылью плотность населения низкая и, наоборот, в регионах с большим миграционным приростом концентрация населения очень высокая.

По удельному весу иностранных мигрантов в общей численности населения регионы страны также сильно дифферен-

Таблица 10. Регионы РФ по уровню миграционного прироста (убыли) населения в 2013 году, на 10 тыс. чел. населения

10 регионов с самым высоким уровнем миграционной убыли	10 регионов с самым высоким уровнем миграционного прироста
Магаданская обл. (-141,6), Мурманская обл. (-129,1), Еврейская АО (-124,8), Респ. Калмыкия (-121,5), Респ. Коми (-120,2), Респ. Тыва (-109,6), Респ. Саха (Якутия) (-95,6), Карачаево-Черкесская Респ. (-86,9), Архангельская обл. (-82,3), Забайкальский край (-78,3)	г. Санкт-Петербург (196,9) Московская обл. (139,5), Краснодарский край (135,1), Ленинградская обл. (128,6), Калининградская обл. (93,6), г. Москва (90,4), Новосибирская обл. (73,5), Респ. Ингушетия (63,1), Респ. Адыгея (50,5), Белгородская обл. (42,6)

Таблица 11. Регионы РФ по плотности населения в 2013 году, чел. на км²

10 регионов с самой низкой плотностью населения	10 регионов с самой высокой плотностью населения
Чукотский АО (0,1), Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл. (0,3), Камчатский край (0,7), Красноярский край (1,2), Хабаровский край (1,7), Респ. Тыва (1,8), Архангельская обл. (2) Респ. Коми (2,1), Амурская обл. (2,2)	г. Москва (4657) г. Санкт-Петербург (3665,7), Московская обл. (161,0), Респ. Ингушетия (125,8), Респ. Северная Осетия-Алания (88), Чеченская Респ. (86,3), Краснодарский край (71,6), Кабардино-Балкарская Респ. (68,7), Чувашская Респ. (67,8), Калининградская обл. (63,8)

цированы: самая низкая концентрация прибывших из-за границы отмечена в Республике Тыва (0,1%), самая высокая – в Тамбовской области (39%; табл. 12). В первую группу с низкой долей иностранных мигрантов вошли преимущественно регионы Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, которым свойственна недостаточно эффективная экономическая политика властей, отсутствие рабочих мест и низкий уровень заработной платы. Все эти факты служат отталкивающим и решающим фактором, особенно в плане трудовой миграции. В то же время большую привлекательность в этом отношении имеют регионы Центральной части страны, которые чаще всего стягивают рабочую силу с российского Севера, а также территории, обладающие высоким инновационным потенциалом и др. В основе подобных миграционных связей зачастую лежит межрегиональное сотрудничество предприятий с некоторым государственным участием [2].

Оценка отдельных показателей четвертого блока позволила выделить 2 группы регионов с радикально отличающейся ситуацией:

1. Регионы с высокой миграционной убылью, низкой плотностью населения и незначительной долей иностранных мигрантов: Республики Тыва, Саха (Якутия), Архангельская область.

2. Регионы с высоким миграционным приростом, высокой плотностью населения и высокой долей иностранных

мигрантов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Калининградская область.

Исходя из данной классификации, следует выстраивать и государственную миграционную и социально-экономическую политику. Очевидно, что первая группа регионов подвержена наибольшему риску в связи с обезлюдением территорий, незаинтересованностью населения в проживании на них, поэтому как на федеральном, так и на региональном уровне уже сейчас должны предприниматься срочные меры по урегулированию ситуации.

Таким образом, проведенный анализ тенденций демографического развития в субъектах Российской Федерации позволил сделать следующие выводы:

– На фоне таких общемировых тенденций, как переход к суженному режиму воспроизводства, демографическое старение населения, трансформация репродуктивных установок и брачно-семейных отношений, в России дополнительной угрозой демографической безопасности становится существенная региональная дифференциация демографических процессов и их неоднородность.

– Наиболее благоприятная ситуация по показателям воспроизводства населения, параметрам половозрастной и брачно-семейной структуры сложилась в регионах Северного Кавказа, удаленных регионах Сибири и Дальнего Востока. В то же время демографическими угрозами этих территорий служат негативные

Таблица 12. Регионы РФ по доле мигрантов, прибывших из-за границы, в 2013 году, % от общей численности населения

10 регионов с самой низкой долей иностранных мигрантов в населении	10 регионов с самой высокой долей иностранных мигрантов в населении
Респ. Тыва (0,1), Респ. Дагестан (1,3), Респ. Ингушетия (1,4), Респ. Бурятия (1,5), Респ. Калмыкия (2), Амурская обл. (2,1), Архангельская обл., Чеченская Респ., Респ. Алтай (2,2), Респ. Саха (Якутия) (2,7)	Тверская обл. (19,1), Липецкая обл. (20), Калининградская обл. (21,7), Калужская обл. (23,8), г. Санкт-Петербург (24,2), Ленинградская обл. (24,8), Астраханская обл. (25,5), Смоленская обл. (28,1), Камчатский край (30,2), Тамбовская обл. (39)

характеристики состояния здоровья населения и системы здравоохранения; низкая плотность размещения населения и обезлюдение территорий, наблюдаемые вследствие большого миграционного оттока. Для этой группы территорий приоритетными направлениями государственного воздействия являются развитие системы здравоохранения с целью укрепления общественного здоровья, реализация соответствующей потребностям регионов миграционной политики и нивелирование угроз пространственного размещения населения.

– Иную позицию занимают регионы центральной части России. Здесь на фоне очевидных успехов в сфере миграционной политики, здравоохранения опасения вызывают параметры воспроизводства населения, трансформации половозрастной, брачно-семейной структуры и системы традиционных семейных ценностей. Соответственно, приоритетной задачей

для данных регионов является регулирование процессов естественного движения, в первую очередь, стимулирования рождаемости населения.

Разработанная система индикаторов, на наш взгляд, позволяет осуществлять диагностику состояния демографического развития отдельных регионов и страны в целом, выявляя сильные и слабые стороны по каждому блоку показателей для определения приоритетных сфер управленческого воздействия, дает возможность перенимать положительный опыт регионов-лидеров и учитывать причины положения аутсайдеров. Помимо этого, рассмотренные показатели могут быть использованы в качестве ориентиров при разработке и реализации федеральных и региональных программ демографической и социально-экономической политики с целью повышения качества управления в социальной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическое развитие Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте национальной безопасности [Текст] / А. А. Шабунова, Л. П. Шахотько, А. Г. Боброва, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3 (27). – С. 106–116.
2. Демографическое развитие России в XXI веке [Электронный ресурс] : монография / под ред. Г. В. Осипова и Л. Л. Рыбаковского. – М. : Экон-Информ, 2009. – Режим доступа : <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>
3. Диагностика и моделирование результативности управления системой здравоохранения для обеспечения социально-демографической безопасности регионов России [Текст] / А. А. Куклин, А. Ф. Шориков, В. А. Тюлюкин, А. В. Черепанова, Е. В. Васильева, Е. В. Некрасова // Пространственная экономика. – 2011. – № 4. – С. 72–92.
4. Дударев, В. Б. Статистическое исследование демографической безопасности России [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / В. Б. Дударев. – М., 2008. – 23 с.

5. Короленко, А. В. Об исследовании современного демографического кризиса в России: подходы и оценки [Электронный ресурс] / А. В. Короленко // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4367>
6. Население России 2012 [Текст] : двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 412 с.
7. Попова, Л. А. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России [Текст] / Л. А. Попова, А. С. Барашкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 130–147.
8. Ровнова, С. А. К вопросу о формах проявления принципа детерминизма в социологии [Текст] / С. А. Ровнова // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 9–13. – (Социология. Политология).
9. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая безопасность: геополитический аспект [Текст] / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2004. – № 1. – С. 22–34.
10. Соболева, С. В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы [Текст] / С. В. Соболева, О. В. Чудаева // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 147–167.
11. Социально-демографический портрет России [Текст] : по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
12. Татаркин, А. И. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики [Текст] / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. В. Черепанова // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 154–162.
13. Шабунова, А. А. Здоровье населения в России: состояние и динамика [Текст] : монография / А. А. Шабунова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.
14. Шабунова, А. А. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления [Текст] / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 76–87.
15. Шахотько, Л. П. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации [Текст] / Л. П. Шахотько, Н. Н. Привалова // Вопросы статистики. – 2001. – № 7. – С. 16–21.
16. Population Reference Bureau. DataFinder [Electronic resource]. – Available at : <http://www.prb.org>
17. The World Bank. World Development Indicators [Electronic resource]. – Available at : <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators#>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калачикова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: onk82@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Короленко Александра Владимировна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

REGIONAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC SECURITY

At present, Russia, like the majority of developed countries, has the narrowed type of population reproduction; its population is characterized by demographic ageing and, consequently, high demographic load on able-bodied citizens. These features, along with tense geopolitical situation, pose a real threat to national security. The authors of the paper examine existing approaches to the definition of "demographic security". All of them essentially define that it is a state of security of people's lives – mainly the process of their reproduction – from real and potential threats. It is established that this category is multidimensional, because it concerns the issues of the number of population, its natural and mechanical movement, the process of reproduction, spatial distribution and structure. In order to assess the current situation in RF regions with the help of indicative method, the authors carried out an analysis according to four blocks of indicators: "Reproduction and reproductive attitudes of the population", "Gender, age and family structure of the population", "Public health and healthcare system", "Mechanical movement of the population and its spatial structure". The authors revealed a pronounced polarization of the main indicators in constituent entities of the Russian Federation. The most favorable situation in terms of population reproduction, parameters of age, gender, marriage and family structure has been formed in the regions of the North Caucasus, in remote regions of Siberia and the Far East. The main demographic threats in these areas include negative characteristics of people's health, low population density and depopulation of territories. The situation is different in the regions of Central Russia. Here, despite apparent progress in the sphere of migration policy and healthcare, the current parameters of population reproduction and the transformation of gender, age, marriage and family structure and the system of traditional family values arouse concern. The system of indicators developed by the authors helps carry out a diagnostics of demographic development in certain regions and in Russia as a whole, identify strengths and weaknesses for each block of indicators in order to define priority areas of managerial influence; this system of indicators also provides an opportunity to learn from the positive experience of the leading regions and consider the reasons that led certain regions to the status of outsiders.

Demographic determinism, demographic zoning, demographic security indicators, population reproduction, method of indicative analysis, regional differentiation.

REFERENCES

1. Shabunova A. A., Shakhot'ko L. P., Bobrova A. G., Kalachikova O. N. Demograficheskoe razvitie Respubliki Belarus' i Rossiiskoi Federatsii v kontekste natsional'noi bezopasnosti [Demographic development of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the context of national security]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no. 3 (27), pp. 106–116.
2. *Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke: monografiya* [Demographic development of Russia in the 21st century: monograph]. Ed. by G. V. Osipov and L. L. Rybakovskii. Moscow: Ekon-Inform, 2009. Available at: <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>
3. Kuklin A. A., Shorikov A. F., Tyulyukin V. A., Cherepanova A. V., Vasil'eva E. V., Nekrasova E. V. Diagnostika i modelirovanie rezul'tativnosti upravleniya sistemoi zdravookhraneniya dlya obespecheniya sotsial'no-demograficheskoi bezopasnosti regionov Rossii [Diagnostics and modeling the effectiveness of managing the health care system to provide socio-demographic security of Russia's regions]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], 2011, no. 4, pp. 72–92.
4. Dudarev V. B. *Statisticheskoe issledovanie demograficheskoi bezopasnosti Rossii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.12* [Statistical study of Russia's demographic security: Ph.D. in Economics thesis abstract]. Moscow, 2008. 23 p.

5. Korolenko A. V. Ob issledovanii sovremennogo demograficheskogo krizisa v Rossii: podkhody i otsenki [Revisiting the investigation of the modern demographic crisis in Russia: approaches and estimates]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2014, no. 10 (20). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4367>
6. *Naselenie Rossii 2012: dvadtsatyi ezhegodnyi demograficheskii doklad* [The population of Russia 2012: the twentieth annual demographic report]. Executive Editor A. G. Vishnevskii. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 412 p.
7. Popova L. A., Barashkova A. S. Razvitie brachno-seimeinykh otnoshenii v severnykh regionakh Rossii [Development of marriage and family relationships in the northern regions of Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 4 (34), pp. 130–147.
8. Rovnova S. A. K voprosu o formakh proyavleniya printsipa determinizma v sotsiologii [About the forms of manifestation of the principle of determinism in sociology]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Saratov University Bulletin], 2009, vol. 9, no. 2, pp. 9–13.
9. Rybakovskii L. L. Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskii aspekt [Demographic security: geopolitical aspect]. *Narodonaselenie* [Population], 2004, no. 1, pp. 22–34.
10. Soboleva S. V. Chudaeva O. V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii i ee regionov: faktory, problemy, indykatory [Demographic safety in Russia and its regions: factors, problems and indicators]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [], 2008, no. 3, pp. 147–167.
11. *Sotsial'no-demograficheskii portret Rossii: po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda* [Socio-demographic profile of Russia: according to the results of the 2010 national population census]. Moscow: IITs "Statistika Rossii", 2012. 183 p.
12. Tatarin A. I., Kuklin A. A., Cherepanova A. V. Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii: tekushchee sostoyanie i problemy diagnostiki [Socio-demographic safety of regions of Russia: current condition and problems of diagnostics]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2008, no. 3, pp. 154–162.
13. Shabunova A. A. *Zdorov'e naseleniya v Rossii: sostoyanie i dinamika: monografiya* [Health of Russia's population: current state and dynamics: monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2010. 408 p.
14. Shabunova A. A., Barsukov V. N. Tendentsii demograficheskogo stareniya naseleniya Rossiiskoi Federatsii i puti ikh preodoleniya [Trends in demographic ageing of population of the Russian Federation and ways of overcoming them]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 1 (75), pp. 76–87.
15. Shakhot'ko L. P., Privalova N. N. Demograficheskaya bezopasnost': sushchnost', zadachi, sistema pokazatelei i mekhanizm realizatsii [Demographic security: essence, objectives, system of indicators and implementation mechanism]. *Voprosy statistiki* [Issues of statistics], 2001, no. 7, pp. 16–21.
16. *Population Reference Bureau. Data Finder*. Available at: <http://www.prb.org>
17. *The World Bank. World development indicators*. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators#>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kalachikova Ol'ga Nikolaevna – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Research on the Social Sphere Management at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: onk82@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Korolenko Aleksandra Vladimirovna – Junior Research Associate at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.